

Глава 999: Лицо в бронзовом зеркале

Получив письмо, Чэнь Чаншэн сказал пару вещей Цзинь Юйлу и Сяодэ, после чего улетел на Белом Журавле.

Цзинь Юйлу и Сяодэ переглянулись с сомнением и беспокойством, очевидным на их лицах.

Перед уходом Чэнь Чаншэн объяснил, что он должен был что-то сделать, и что он вернется, закончив это. Наконец, он добавил, что надеялся, что ему не придется заканчивать это дело.

Это были странные и непостижимые слова. Что такого случилось и что было важнее, чем помощь Белому Императору сбежать из пленения?

.....

.....

На покрытой снегом горе в десятке ли от черной скалы дрейфующий снег и белое одеяние сливались в одно целое.

Сюй Южун стояла здесь в течение некоторого времени. Она увидела, как Чэнь Чаншэн последовал за Цзинь Юйлу и Сяодэ к черной скале, увидела прибытие Белого Журавля, и увидела уход Чэнь Чаншэна.

Она догадывалась, что что-то случилось в Городе Белого Императора, что в некоторой степени повлияло на ее настроение.

Она уже наблюдала за запечатывающим массивом в течение достаточного времени, чтобы найти метод сломать его.

Взяв кусочек белой бумаги из рукава, она свернула его в бумажный журавлик, а затем отправила его в полет.

Бумажный журавлик дрейфовал среди ветров, пока наконец-то не достиг черной скалы, где упал на землю.

Сяодэ настороженно осмотрелся. Ничего не обнаружив, он взял бумажного журавлика и развернул его. Он увидел только два слова в грациозном стиле, вероятно, написанные женщиной.

Этими словами были 'Массив Мечей'.

.....

.....

Со скоростью Сюй Южун потребовалось очень короткое время, чтобы вернуться в Город Белого Императора от Гор Звездопада.

Она не вернулась в маленький внутренний двор за храмом Небесного Древа, так как не желала встречать Чэнь Чаншэна, но и потому, что подсознательно не желала видеть это зрелище.

Она вернулась в таверну, где осталась вчера, хоть и не вернулась в свою комнату. Вместо этого она отправилась в передний холл и купила немного паровых булочек Цзетан, которыми

славилась эта таверна.

Настроение в Городе Белого Императора было напряженным и странным, и на улицах было очень мало пешеходов. В таверне плохо шли дела, и небольшое количество людей пришло сюда, чтобы расслабленно позавтракать.

Люди, которые хотели выбраться и поесть в это время, были действительно шумными людьми, которым было нечем заняться, и так как они были суетливыми, они были хороши в ведении бесед.

Пока Сюй Южун ела паровую булочку с говядиной, яйцами и похлебкой, она также слушала разговоры гостей за столом, находящимся рядом с ней.

В недавнее время самыми волнительными событиями в Городе Белого Императора были церемония Небесного Избрания, а затем появление Лорда Демонов и Чэнь Чаншэна.

Волнующая болтовня, естественно, касалась тайны, раскрытой Сюаньюань По перед Имперским Городом, и Принцесса Лоло лично это признала.

«Я не знаю, о чем думает Его Святейшество, но так как он преодолел большое расстояние на журавле и сказал эти слова, он, вероятно, любит принцессу, верно?»

«Я слышал, что люди очень боятся обсуждать такое, но когда это нас, оборотней, волновало такое? Если вы любите друг друга, просто переспите».

«Я слышал, что Его Святейшество помолвлен на Святой Деве, но когда это нас, оборотней, волновало это? Просто возьми ее, и если ты не можешь взять ее, тогда просто переспите».

.....

.....

Настроение Сюй Южун уже было довольно удрученным, и эта сердечная помощь сплетен во время обеда сделала невозможным для нее наесться, из-за чего ее настроение ухудшилось.

Ярко зажженное сердце дао, спокойное, как вода, было забыто на обочине.

Она взяла простую паровую булочку и тарелку маринованных овощей, возвращаясь в комнату.

Она умылась, а затем присела перед столом. Сюй Южун сидела перед бронзовым зеркалом, входя в ступор и глядя на свое отражение.

Бронзовое зеркало было не очень ясным, а отражение было довольно размытым, но лицо в зеркале все еще было прекрасным, так что обычные люди смогут представить самый прекрасный цветок.

‘Я - ее учитель. Если я не позволяю ей выходить замуж, ее нельзя отдавать замуж’.

Какие властные слова. Насколько превосходным должны быть отношения между учителем и учеником!

Она молча высмеивала этот факт.

Она хорошо осознавала, что маленькая Черная Драконица для Чэнь Чаншэна была больше

подобна услуге, которую ему придется выплачивать весь остаток своей жизни. Настоящей проблемой была Лоло.

Лоло с любой перспективы была такой девушкой, которая понравится любому мужчине, и это даже не учитывая, что ее любовь к Чэнь Чаншэну была той чистой любовью, которая не требовала ничего.

Она не могла сделать этого - она не могла любить Чэнь Чаншэна больше, чем любила себя. Она не могла понять, как кто-то мог сделать это.

Она только знала, что хотела пройти тысячелетний путь культивации вместе с Чэнь Чаншэном, но также знала, каким будет ее самое большое испытание.

Чем больше она думала, тем более недовольной она становилась. Она надула губы, принимая девичий вид, который никто снаружи никогда не видел.

Сюй Южун посмотрела на себя в зеркало и прошептала: «Ты так прекрасна, ты - самая прекрасная, ты - самая прекрасная девушка на свете, и не то чтобы он был слепым».

Сказав это, она пришла в чувства. Чувствуя себя невероятно пристыженной, она взвизгнула, прикрывая лицо.

В этот миг из бронзового зеркала появился тонкий слой тумана.

Сюй Южун стала серьезной, быстро успокаивая себя. В ее глазах не было злости или стыда, только умиротворенная красота.

Она была Святой Девой, а ее темперамент был, как весенний лес после дождя.

Туман в зеркале начал медленно меняться, конденсируясь в толстые или тонкие линии, формируя очертания лица.

Хотя образ был настолько размытым, что нельзя было разобрать его черты, возникало неопишное чувство, что это было невероятно привлекательное лицо с темпераментом возвышенной горы.

Сюй Южун посмотрела на человека в зеркале и доложила: «Я лично отправилась увидеть печать. Так как Белый Император все еще жив, должны быть методы выбраться, или по крайней мере передать сообщение».

Человек в зеркале хранил молчание в течение очень долгого времени. Было очевидно, что эти обычные слова повлияли на его психическое состояние.

Сюй Южун не спрашивала, тихо ожидая.

Человек вздохнул, наполняясь неопишным сожалением, даже грустью.

Он ответил: «Раз все так обстоит, давай поможем ему выбраться».

Сюй Южун ответила: «Я уже отправила сообщение Чэнь Чаншэну. Учитывая его проницательность, он должен быстро сломать массив».

Человек дал совет: «Так как все уже достигло такого состояния, вы все должны быть осторожны».

Сюй Южун вдруг спросила: «Почему он готов помогать вам? У вас не было других методов? У вас есть много шансов убить его в текущей ситуации».

Человек спросил в ответ: «Тогда почему ты желаешь помогать мне?»

Сюй Южун ответила: «Ради большей картины».

Человек спокойно ответил: «Все это по той же причине. Поэтому он не помогает мне, а я не беспокоюсь о нем. Что касается его убийства... В будущем будет намного больше шансов».

Сюй Южун наконец спросила: «Что касается Сэра Бе... Действительно ничего нельзя поделать?»

Этот человек задумался на некоторое время, а потом ответил: «Даже если тот злобный ученик не смог вылечить его, то ничего нельзя поделать».

.....

.....

Так называемая большая картина, естественно, затрагивала то, как раса людей продолжит существовать на континенте.

Сюй Южун должна была задуматься об этой проблеме, человеку в зеркале было нужно задуматься об этой проблеме, и Чэнь Чаншэну, текущему Попу, естественно, тоже надо было задуматься над этой проблемой, даже если он считал, что у него нет такого навыка.

Было много вещей, которые он не мог решать. Даже искусство медицины, в котором он был опытен больше всего, было бесполезно в определенные моменты.

Белый Журавль пролетел мимо большого дерева в храме Небесного Древа и приземлился в увядшие останки маленького внутреннего двора.

У Сюаньюань По было бледное лицо, и его правая рука обессилена свисала в стороне. Увидев Чэнь Чаншэна, он с трудом смог улыбнуться.

Чэнь Чаншэн подошел и обнял его, похлопав его по спине три раза. Ничего не говоря, он вошел в комнату.

Бе Янхун прислонился к стене, закрыв глаза с обычным выражением лица. Выглядело так, как будто он спал.

Чэнь Чаншэн тихо подошел к нему. Сняв иглы с пальца, он начал лечение.

Все говорили, что Киноварная Пилюля могла отращивать кости и воскрешать мертвых, но это были просто преувеличенные слухи. Киноварные Пилюли и божественная кровь, содержащаяся внутри, только могли помочь с такими внешними ранениями, как потеря крови, сломанные кости и раны груди.

Раны Бе Янхуна были причинены двумя Ангелами с Континента Священного Света. Его тела и душа пострадали от ран, которые нельзя было обратить. Их было просто невозможно вылечить.

Через некоторое время одежда Чэнь Чаншэна полностью промокла. К счастью, после того, как Божественная Императрица Тяньхай перестроила его меридианы, от него больше не исходило

запаха, который мог заставить весь мир обезуметь.

Бе Янхун медленно открыл глаза, наконец-то проснувшись.

Чэнь Чаншэн в глубинах его глаз увидел тусклое и серое ци.

Это был очень слабый поток ци, подобно снегу, падающему на снежные равнины, подобно дождевой капле, падающей в горный ручей.

Если бы не его выдающееся духовное чувство, он бы никогда не заметил его.

Это ци было аурой смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/313279>